

Судебный процесс в Симоновском суде 23.08.2002 г.

В Симоновском суде 23.08.2002 г. процесс вел судья Вершинин, и в этом деле участвовал прокурор Симоновской прокуратуры. Дело было о лишении родительских прав, и рассматривалось примерно с 13ч, т.е. во время перерыва.

Это был первый судебный процесс, на котором я присутствовал. На нем были названы только ст. 81 СК РФ (в решении суда) и ст.ст. 97, 104 УК РФ, по которым у ответчика была судимость (по поводу наркомании, как сказал прокурор, но за нее и по этим статьям не судят), больше никаких законов не называлось. Состав суда в начале заседания не объявлялся. Адвокат не сказала ни одного слова за все время судебного процесса (примерно минут 20-30, затем перерыв до 14 ч. и еще около 30 мин). Другие участники процесса сказали от силы несколько фраз. У меня сложилось такое впечатление, что весь судебный процесс происходил с помощью намеков. Судья дело полностью не зачитывал, только называл номера страниц и наименования приложенных к делу документов (например, "квитанция"), причем сделал это в конце заседания, перед удалением суда на совещание. На меня это произвело очень странное впечатление, когда же я пришел домой и посмотрел ГПК РСФСР, то обнаружил, что была нарушена масса статей ГПК, самое главное - после объявления решения секретарь суда выдала участникам процесса какие-то отрывки бумаги, в которых они расписывались, что согласны на рассмотрение дела судьей единолично (ст. 150 ГПК - при открытии судебного заседания судья должен был объявить, какое дело подлежит рассмотрению, затем выяснить у сторон, согласны ли они на рассмотрении дела судьей единолично. Согласие или возражение хотя бы одной из сторон должно было быть зафиксировано в протоколе судебного заседания). После этого я понял, что судебный процесс был ненастоящим, хотя вел его настоящий судья - Вершинин Валерий Павлович. Судья организовал этот судебный процесс, точно зная, когда я приеду, а его участниками были прокурор Симоновской прокуратуры и, видимо, работники суда или практиканты, которые разыгрывали комедию.

Этот судебный процесс был намеком на то, что после того, как я посмотрю судебные процессы в различных судах, и начну устраивать драки с теми, кто нарушал мои права, как мне многие подсказывали намеками, меня можно будет помещать в психиатрическую больницу на недобровольное лечение по любым основаниям, например, из-за того, что я курю. Судебные процессы по помещению в психиатрический стационар на недобровольное лечение будут происходить намеками, и часто даже в мое отсутствие, когда же меня будут выписывать из психиатрических больниц, мне под угрозой того, что могут вообще не выписать и лечить сколько угодно, будут предлагать подписать согласие на добровольное лечение. Прокуратура тоже со всем этим согласится, поскольку в данной ситуации нужно устраивать не обычную драку, а дополнительно иметь с собой нож, и требовать суда присяжных. В этом случае судьи, которые проводили ненастоящие судебные процессы с намеками на мое дело, дадут по моему делу свидетельские показания.

После увольнения из ООО ЗВИ ИНТЕР в январе 2002 г. я обращался к юристу Найко В.Н. из ООО "Центр юридических правовых услуг", чтобы он написал мне исковое заявление на ООО ЗВИ ИНТЕР, он мне составил заведомо неграмотное заявление и посоветовал смотреть судебные процессы в различных судах. В результате я подал исковое заявление на него в Бутырский районный суд г. Москвы и на ООО ЗВИ ИНТЕР в Симоновский районный суд г. Москвы, а также посмотрел судебные процессы в различных судах, вплоть до Верховного суда РФ. Когда подходил срок для судебного заседания в Бутырском суде, я забеспокоился, как будет рассматриваться дело при наличии прослушивания, и решил, что нужно срочно искать свидетелей. Кто в такой ситуации может быть свидетелем? Поскольку меня явно пытались довести до сумасшествия, то я решил, что лучше попытаться найти свидетелей среди врачей. Я пришел к стоматологам, сказал им о радиомикрофоне в зубе и попросил вызвать милицию и удалить тот зуб, в который его установили. Они ничего делать не хотели, и я

дернул за руку одного стоматолога. Главный врач поликлиники № 190 вызвал психиатров, в результате 27.09.2002 г. я оказался в городской психиатрической больнице (ГПБ) № 15.

Я был задержан без сообщения причин, без предъявления каких-либо обвинений, без милиции и без составления протокола.

В психиатрической больнице я сказал лечащему врачу (Гирняк), что для меня сейчас самое главное – устройство на работу и отстаивание своих прав в суде, также сказал о прослушивании и что, скорее всего, это радиомикрофон в зубе, но наверняка мне это неизвестно, он сказал, что прослушивание – это галлюцинации, судиться и устраиваться на работу мне не нужно, а нужно лечиться, поскольку мое психическое расстройство тяжелое и я опасен для себя и окружающих.

2.10.2002 г. состоялся суд в кабинете врача, в котором лично мне не дали участвовать (истец – ГПБ № 15, 115522, г. Москва, ул. Москворечье, д. 7), и решил разрешить больнице мою недобровольную госпитализацию. Суд был закрытый, на нем не присутствовали даже мои ближайшие родственники. Моя опасность для окружающих никак не была доказана, поскольку никаких потерпевших или свидетелей в судебном процессе не участвовало. Меня сначала пригласили на этот суд, я очень удивился, что суд будет происходить в больнице, и попросил судью предъявить документы, она сказала, что документы с собой не захватила, и показала печать суда, а затем удалила меня с судебного заседания. Я до сих пор не знаю даже фамилию этой судьи. Я написал апелляцию в Мосгорсуд в 2 экземплярах, врач Гирняк взял ее и сказал, что это для истории болезни, и что если я не подпишу согласие на добровольное лечение, ко мне будут применяться серьезные лекарственные препараты, а после 6 месяцев лечения (такой срок дает суд) оно будет продлено. Апелляции по гражданским делам обычно рассматриваются в течении до 2 месяцев. При этом любой врач-психиатр действительно может начать применять серьезные лекарственные препараты к человеку, помещенному в психиатрический стационар на недобровольную госпитализацию и который не согласен с этим и пытается обжаловать решение суда. Поэтому через несколько дней я подписал требуемое от меня согласие. В больнице меня продержали немногим более двух месяцев. В дальнейшем меня еще несколько раз помещали в психиатрические больницы - из-за драк.

Лишение родительских прав - намек на то, что во время работы в ООО ЗВИ ИНТЕР толпа намекала мне, что меня сделают любимой женщиной еврейского народа, дочерью еврейского народа и т.п. Видимо, мне нужно будет добиваться, чтобы евреев лишили родительских прав в отношении меня.

30.03.2023 г.